

Рассказ Антонины Спиридоновой «Любовь до гроба» — прежде всего... рассказ. В самом деле, читая, слышишь мягкий, негромкий женский голос: то ли попутчицы в дальней дороге, то ли тёплым вечерком на лавочке возникла душевная беседа, а может, у дачного костра, когда соседки, всё за день переделав, разговорились по душам. Но в любом случае — не на бегу, не между делом, а неспешно так, несуетно. И откровенно. Вот это важно: откровенно.

Речь разговорная, без затей, изысков и метафор. Да и сама история — ну уж такая простая, простейшая, одноклеточная (не в обиду будь сказано), что никак из неё не должен получиться рассказ как литературное произведение. О чём тут поведствовать? О том, как парень-бабник пытался соблазнить девчущку для пополнения своего донжуанского списка, а она, умничка, не поддалась? И в результате всё у неё по-людски: семья, дети, — а у него жизнь не сложилась, потому что она умничка и человек долга, а он человек «легкомысленный»?

Так и было бы, если б автор (мастерски держа разговорный тон, не скатываясь в имитацию и не допуская фальши) неожиданно и жёстко не ломала плавный ход банальной истории, не переводила эту историю в иной пласт, на другой уровень восприятия.

Героиня рассказа настолько простенька, заурядна внешне, что её самооценка снижена, вероятно, с раннего детства и не без помощи окружающих. И это мнение она смиренно принимает как приговор. Речь идёт от первого лица, и, кажется, у неё даже имени нет. А если и мелькнуло где-то, то тут же стёрлось. Как же там, в тексте: я, серая мышка, девчонка... Она из тех женщин, которые боятся даже своей радости: «Что-то я много смеюсь сегодня, значит, плакать придётся». Это цитата не из рассказа, а из жизни, но в рассказе она была бы на месте. Из тех, кто не проявляет своих чувств, боясь быть непонятой и осмеянной. Привыкших подавлять яркие и возвышенные чувства (это не для меня!), таить их от других (да кто ты такая? это не для тебя!), чтобы не быть в очередной раз униженной.

При этом «мышь» с характером. Есть воля, упорство и терпение. Есть принципы — правда, заимствованные, с оглядкой на окружающих и боязнью осуждения, но тем не менее твёрдо отстаиваемые. А ещё она — одна из миллионов бесконечно терпеливых женщин со стёртыми лицами, которые держат на

своих плечах все и всех, всё умеют, всё выносят, всех жалеют и всем должны. Живут этим чувством долга. Себе они не принадлежат. Любить себя не то чтобы отказываются — просто не умеют, не понимают, о чём речь. И слова «стерпится — слюбится» в устах героини звучат без всякой горечи, спокойно и умудрённо. Ничто даром не даётся, притерпишься, пожалеешь — так и полюбишь до конца жизни. А другой любви быть не должно. Другая — неправильная, недостойная.

Но это потом. А в начале рассказа героиня — юная девушка, она ещё не запрещает себе мечтать о принце и любви до гроба, ещё способна испытывать восторг и страсть, способна на безрассудство. Но говорится же: «Бойтесь своих желаний, они сбываются». А вот когда желания стали сбываться, «мышь» струхнула и воспротивилась. Да только Судьба неумолима, процесс пошёл.

Девочка влюбилась. И в кого — в статного и бесшабашного красавца Игоря, синеглазого брюнета, мечту робких школьниц и интерес зрелых дам. Гармонист — первый парень на деревне, а мотоциклист — в пригороде. Успех у женщин гарантирован и привычен. Игорёк — человек-праздник, везде свой парень, не отягощённый рефлексией и прочей фигнёй. Он без потрясений принимает жизнь как ожидаемый подарок и сам дарит себя, без напряжения и чувства долга, не жертвует, а именно раздаривает. Не коварный он злодей-соблазнитель, а просто легко, весело и нормально ему живётся, натура такая. И отвергнутый дар Игоря, конечно, уязвил. Да и кто отказался — серая мышка!

И непонятна причина, ведь всё было здорово: чувственный полёт на мотоцикле, почти танец меж землёй и небом, погода-природа, молодость и бездумное счастье... Девчушка, не веря в реальность происходящего, летит, прижавшись щекой к его горячей спине, крепко обнимает его не в мечтах, а на самом деле! Освобождение от обыденности, острая потребность не то чуда, не то личного бунта. И вдруг — испуганный отказ от радости и лёгкости.

Да, они дали бы друг другу радость и ещё что-то — свободу или хотя бы её краткое ощущение, глоточек. А потом страдать? Ну да. Неужели серая скука буден лучше? Быть счастливой, потом несчастной — неужели это хуже, чем вообще никакой?

Но процесс уже запущен Судьбой. И падение состоялось. В буквальном смысле, карикатурном и унижительном. Игорь — не джентльмен (он и слова такого не знает), фыркнул мотоциклом и умчался от дурочки. А она долго и мучительно выбиралась по тёмным оврагам к дому, падая в грязь и выбираясь на ощупь.

Остаться гордой и чистенькой не удалось, как ни старалась. А самый большой страх — как бы кто не увидел, не подумали б чего, поскольку такую грязь не смоешь. «Блуд» не состоялся, но девчушка заблудилась. Не «пала», так упала, и не раз. Осталась «незапятнанной», но вывалялась в вонючей грязи. От Судьбы не уйти.

Это уже перевод событий в иную реальность, внебытовую, неизвестную и грозную. С ней шутки плохи. «Заказала» любовь до гроба — получай. И тут становится страшновато.

Читателя успокаивают: всё в порядке, жива-здорова наша героиня, устояла противу всех соблазнов, вышла замуж, родила одних, похоронила других... Всё честь честью. Но при этом её настоящее «я» было далеко в прошлом, несбыточном и несостоявшемся. Только и оставалось, выполняя изо дня в день свой долг и живя «как все», вспоминать наедине с собой, нежно и горько, то, что НЕ случилось.

Она так и не стала ни любимой, ни любящей. Её «стерпится — слюбится» к любви отношения вообще не имеет. Её счастливая жизнь — это когда всё как у всех и пусть завидуют. Не позволила себе любить до потери сознания. Она постоянно держит сознание включённым, напряжённым и насторожённым.

А задушенное на корню желание умереть от любви реализовалось в фантасмагории: она чуть не осталась навеки на кладбище (куда опять же привёл долг), в ледяной могильной воде, возле могилы Игоря. Так и лежали бы они рядом, и никто бы о том не узнал, и никто бы не осудил.

Там она умирала — и не смогла умереть.

И опять Судьба догоняет: не осмелилась умереть от любви — умри рядом с любовью. Но и этого в её жизни не случилось.

А итог таков: полуживая, снова мокрая и грязная, выползла с мольбой из ледяной могилы — и зашлась в тихом смехе, переходящем в дикий истеричный хохот: «Всё-таки оказалась я у твоих ног, Игорёк...»

Судьба. От неё не уйдёшь.

Антонина Спиридонова мастерски справилась с непростой задачей, закамуфлировав сложную, многослойную конструкцию под простодушный рассказ. Даже налёта мистики не допустила, обошлась без громких слов и многозначительности. Но эта обманчивая простота — как шкатулка с секретом, скрытыми кнопками и потайными ящичками. Не сразу их обнаружишь. Надо подумать.